

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники

Специальный выпуск I

РУССКАЯ АРМИЯ В ЭПОХУ ЦАРЯ ИВАНА IV ГРОЗНОГО

Материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны

ЧАСТЬ I

СТАТЬИ

Выпуск II

Санкт-Петербург

2013

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

К.Л. Козюрёнок

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_1>

© www.milhist.info

© Глазьев В.Н.

MILHIST

INFO

Глазьев В.Н. Стрельцы и их начальники в XVI в.

В статье освещаются причины, обстоятельства и последствия появления стрельцов в XVI в. Проанализирована историческая преемственность пищальников и стрельцов, использование иностранного опыта при учреждении стрелецких войск. Подробно рассмотрены шесть первых командиров, прослежено обновление стрелецких голов на протяжении всего царствования Ивана IV, а также проанализированы служебные обязанности стрельцов и их вероятная численность.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2013/03/28/glaziev>

Ссылка для печатных изданий:

Глазьев В.Н. Стрельцы и их начальники в XVI в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 188-202 <<http://www.milhist.info/2013/03/28/glaziev>> (28.03.2013)

www.milhist.info

2013

СТРЕЛЬЦЫ И ИХ НАЧАЛЬНИКИ В XVI В.

Стрельцы сыграли заметную роль в российской истории XVI – XVII вв. Их история таит ещё немало белых пятен, что объясняется состоянием источников: архив Стрелецкого приказа в полной мере не сохранился, до нас дошли лишь его фрагменты. Тем не менее, исследователи не исчерпали все возможности для изучения стрельцов, предоставляемые документами других учреждений и записками современников. Среди недостаточно изученных вопросов – причины, обстоятельства, последствия появления стрельцов в XVI в.¹

Австрийский посол С. Герберштейн, побывавший в России в 1517 и в 1526 гг., сообщал о русских, что «в сражениях они никогда не употребляли пехоты и пушек ...».² Действительно, основу армии в то время составляла конница, между тем логика развития вооруженных сил диктовала необходимость, в частности, создания боеспособной пехоты, оснащенной огнестрельным оружием.

Огнестрельное оружие на Руси известно с 1382 г. Последняя четверть XV столетия характерна для Руси качественным и количественным увеличением ее огнестрельного арсенала.³ Производилось и артиллерийское, и ручное огнестрельное оружие – ручница или пищаль. Воины, использовавшие в бою пищаль, назывались пищальниками. На их основе впоследствии возникли стрельцы.

Исследователи по-разному оценивали историческую преемственность пищальников и стрельцов. А.А.Зимин находил общие черты тех и других и отмечал, что пищальники были «непосредственными предшественниками стрелецкого войска».⁴ На взгляд П.П. Елифанова, Иван IV в 1550 г. учредил стрелецкую пехоту путем выбора из старых пищальников. В то же время он

подчеркивал отличия пищальников от стрельцов: пищальники несли временную службу, а стрельцы составляли постоянную пехоту.⁵

Можно ли отождествить стрельцов и пищальников? Стрельцы – пешие воины с ручным огнестрельным оружием – пищалью, ручницей. Конные стрельцы встречались как исключение. За службу стрельцы получали жалование деньгами, хлебом или землей. А что известно о пищальниках?

Под 1512 г. в псковских летописях сообщается, что по указу великого князя Василия III под Смоленск призывались «с городов пищальники и на псковичей накинули 1000 пищальников, а псковичам тот рубеж не обычен и было им тяжело велми». ⁶ В 1535 г. «псковичи... нарядили 500 пищальников..., а на Москву послали пищальников 400». ⁷ В 1545 г. по грамоте Ивана IV было велено набрать с новгородских посадов и пригородов 2000 пищальников. ⁸

В указанных случаях речь шла о наборе на время военных действий с населения ополченцев. Снаряжали их жители городов и пригородов. Военная служба для пищальников-ополченцев носила временный характер и не была основным занятием в жизни.

Но есть сведения о пищальниках иного характера. В писцовых книгах по городам Кореле и Орешку 1499/1500 г. упоминаются нетяглые дворы холопов великого князя – пищальников. ⁹ Очевидно, пищальник – основное занятие хозяев этих дворов. В 1510 г. Василий III прислал из Москвы в Псков «пищальников казенных и воротников». ¹⁰ В 1517 г. в Ярославле находилось 97 «казенных пищальников». ¹¹ Пищальники великого князя не подлежали суду наместника, а находились в ведении казначеев и городских приказчиков. ¹² Постоянно находясь на службе, «казенные пищальники» получали жалование. Видимо, на их содержание с населения собирали «пищальные деньги». ¹³ Пищальники, жившие в слободах, наряду с военной службой занимались ремеслом и промыслами.

Таким образом, в первой половине XVI в. различались две категории пищальников: ополченцы и «казенные пищальники». И те, и другие были вооружены пищальями. Но если первые призывались с населения только на

время военных действий, то вторые составляли особую группу людей, постоянно находившихся на службе и получавших жалование из казны. Не вообще пищальники являлись непосредственными предшественниками стрельцов, а лишь «казенные пищальники», представлявшие собой особую категорию населения России первой половины XVI в. «Казенные пищальники» - это стрельцы, но под другим наименованием.

Пищальники входили в состав русской армии и участвовали в боях. Например, пищальники находились в полках на Угре в 1512 г.¹⁴ Они же состояли в гарнизонах Чернигова и Гомеля в 1534 г.¹⁵

При этом следует учесть одно обстоятельство. Пищалью называли и ручное огнестрельное оружие, и одну из разновидностей артиллерийского орудия. Для середины XVI в. определенно: пищальники - пехотинцы с ручным огнестрельным оружием. Но для начала столетия нельзя исключать применение этого термина к артиллеристам, стрелявшим из пищалей.¹⁶ Возможно, на ранних этапах использования огнестрельного оружия на Руси, пищальниками называли и мастеров, изготавливавших пищали.

Пехота с огнестрельным оружием рассматривалась великокняжеской властью не только как средство усиления армии, но и как возможность укрепить личную безопасность монарха и обеспечить силовое воздействие на подданных. Василий III пошел по пути создания отряда телохранителей из числа наемников – иностранцев.¹⁷ Правительство Ивана IV, формируя в 1550 г. «выборных стрельцов» стремилось, в частности, обеспечить царя надежной охраной как дополнение слугам из состава государева двора.

При создании стрелецкого войска учитывался иностранный опыт. Военный историк XIX в. П.О. Бобровский считал, что в устройстве стрельцов первоначально многое было взято от немецких ландскнехтов.¹⁸ Вероятно, и литовские жолнеры послужили одним из образцов при организации стрелецкого войска.

Литовская пехота с огнестрельным оружием – жолнеры – была хорошо известна на Руси. В 1502 г. против ливонцев сражались псковичи и жолнеры с

пищальями.¹⁹ В 1513 г. под Смоленском против русской армии действовали гетманы жолнерские и жолнеры. Многие из них попали в плен и были отправлены в Боровск. В 1514 г., после взятия Смоленска Василий III «жаловал» пленных литовских гетманов жолнерских и жолнеров. В бою под Оршей литовские жолнеры, располагавшиеся в лесах, застрелили из пищалей многих воинов Василия III. В сентябре 1534 г. под Стародубом был взят в плен литовский жолнерский воевода Суходольский с жолнерами.²⁰ Часть пленных жолнеров, по всей видимости, попадала в великокняжеские телохранители и в отряды пищальников.

В 1546 г. в Коломне произошли волнения пищальников, что обнаружило недостаточную надежность этих военных соединений. С другой стороны, потребность в боеспособной пехоте отчетливо проявилась во время осады Казани Иваном IV в феврале 1550 г. В ходе штурма царь привлекал пеших холопов с пищальями, но из-за оттепели воины не смогли стрелять из огнестрельного оружия, как следствие – Казани взять не удалось.²¹

Вероятно, учитывая опыт неудачного похода, правительство приняло решение об учреждении стрелецкого войска. По сообщению Продолжения Хронографа 1512 г. в Москве в 1550 г. был создан отряд «выборных стрельцов». Им было велено выдавать ежегодно по 4 рубля жалованья. Отряд «выборных стрельцов» делился на статьи (позднее их стали называть приказами). Статьи в свою очередь разбивались на сотни.²² Вслед за созданием отряда московских стрельцов подобные наборы были произведены в других городах.

Со времени создания подразделения «выборных стрельцов» обозначение людей, вооруженных пищальями и состоящих на государственном обеспечении, изменилось. Термин «казенный пищальник» заменялся словом «огненный стрелец» или просто «стрелец». Некоторое время эти слова сосуществовали. В летописном отрывке говорилось, что Иван IV «учинил выборных стрельцов» 6 статей, а в каждой статье «пищальников» 500 человек. Постепенно термин «стрелец» вытеснил старое наименование «пищальник».

Слово «стрелец» обозначало стреляющего человека (из любого оружия). Оно бытовало на Руси издавна. В Лаврентьевской летописи, например, термин «стрелец» встречается при описании событий 1097, 1150, 1154, 1177, 1223 гг.²³ Начиная с середины XVI в. так стали называть воинов с ручным огнестрельным оружием, составляющих особую группу населения, отдельный «чин» в Российском государстве.

Головами и сотниками к стрельцам назначали только дворян и детей боярских. Именно они обладали реальными рычагами управления стрельцами. Состав, характер службы, судьба стрелецких голов раскрывает одну из важных сторон истории стрелецкого войска.

Рассмотрим подробнее, кто командовал стрельцами в первые годы царствования Ивана IV. В 1550 г. стрелецкими головами стали 6 человек: Г.В. Желобов-Пушечников, М.И. Дьяк Ржевский, И.С. Черемисинов, В.Ф. Прончищев, Ф.И. Дурасов, Я.С. Бундов.²⁴

Г.В. Желобов-Пушечников происходил из старого рода великокняжеских дворовых слуг. В XVI в. Пушечниковы были многочисленным, сильно разросшимся и расселившимся по разным уездам родом, многие представители которого входили в состав государева двора.²⁵ В Тысячной книге 1550 г. он назван сыном боярским 3-й статьи по Туле.²⁶ В должности стрелецкого головы участвовал во взятии Казани в 1552 г. Посылался в Астрахань в 1554 г., во главе детей боярских воевал против Девлет-Гирея в 1555 г., с июня 1556 г. – воевода в Мценске вместе с Д.Ф. Адашевым.²⁷ Умер до 1560 г.²⁸

М.И. Дьяк Ржевский происходил из рода утративших титул князей Фоминских. По своему прозвищу иногда ошибочно принимается за дьяка, каковым не был.²⁹ Видимо, он назван в Дворовой тетради 1550-х гг. как Диок Иванов сын Ржевский – дворовый сын боярский по Можайску.³⁰ Как стрелецкий голова участвовал во взятии Казани в 1552 г. В 1556, 1558 гг. посылался во главе военного отряда по Днепру против Крымского ханства.³¹ В начале 1559 г. – наместник Черниговский, в феврале 1559 г. опять послан по Днепру против Крыма. В 1570 г. «у наряду» в Большом полку на Туле. В 1571 г.

как помощник кн. М. Тюфякина во главе русской военной экспедиции выезжал в степи Придонья и Приазовья для определения маршрутов станичной и сторожевой службы. С осени 1573 г. до весны 1578 г. «наместник» в Рязске.³² По боярскому списку 1577 г. дворянин московский, служит в Стрелецком приказе.³³ В 1578 г. послан в Полоцк в Стрелецкий город, где был взят в плен.³⁴

И.С. Караулов-Черемисинов – по словам В.Б. Кобрин, «крупный военачальник и дипломат». Тысячник 1550 г., сын боярский 3-й статьи по Суздалю. Упомянут в Дворовой тетради 1550-х гг. по Суздалю.³⁵ В августе 1551 г. стрелецкий голова, посланный из Казани к царю с сообщением. В конце 1551 г. оставлен со стрельцами в Казани для охраны «царя» Шах-Али. Весной 1552 г. приводил к присяге казанцев. Как стрелецкий голова участвовал во взятии Казани. В феврале 1556 г. в должности стрелецкого головы направлен в Астрахань. Участвовал в переговорах с астраханским «царем».³⁶ В 1555/56 г. купил у А.Д. Басманова с. Адамцево Юрьев-Польского уезда за 400 руб. В первые годы опричнины потерял поместье – село Петрово Городище Суздальского уезда. В 1566/67 г. передал село Адамцево Спасо-Евфимьеву монастырю с правом пожизненно «пахати то сельце».³⁷ В 1560 г. в должности воеводы послан в поход на Шамхальство – государство Северного Кавказа. До сентября 1562 г. находился на воеводстве в Белой, откуда призван в Полоцкий поход. В походе «ездил за государем».³⁸ 5 февраля 1563 г. вел переговоры о сдаче Полоцка.³⁹ В 1564, 1570, 1572 гг. был думным дворянином.⁴⁰ В последний раз упомянут в январе 1573 г. как голова «в стану у государя» при осаде Пайды. Сыновья И.С.Черемисинова Демид и Деменша играли видную роль в опричнине.

В.Ф.Прончищев – тысячник, сын боярский 3-й статьи по Туле был убит во время взятия Казани в 1552 г.⁴¹ Ф.И. Дурасов – внук выходца из Литвы И.Д. Дурасова.⁴² В Дворовой тетради 1550-х гг. упомянут среди Муромской Литвы дворовой.⁴³ Участвовал в штурме Казани как стрелецкий голова. В 1562/63 г. – голова «у наряду».⁴⁴

Я.С. Бундов – тысячник 1550 г., сын боярский 3-й статьи по Юрьеву. Как стрелецкий голова участвовал во взятии Казани в 1552 г.⁴⁵ После похода на р. Тешу в качестве стрелецкого головы зимой 1553/54 г. получил в награду золотую деньгу.⁴⁶ В 1559 г. стрелецкий голова в походе по Днепру против Крыма.⁴⁷ Умер вскоре после возвращения из похода, что отмечено в Дворовой тетради 1550-х гг.

Итак, среди первых 6 стрелецких голов четверо в числе «лучших слуг» были записаны в Тысячную книгу 1550 г. (из них трое и в Дворовой тетради 1550-х гг.). Двое из оставшихся были записаны в Дворовую тетрадь 1550-х гг. Несомненно, первые стрелецкие головы входили в состав государева двора. Срок пребывания детей боярских в стрелецких головах был различным: у Я.С. Бундова – около 10 лет, у И.С. Черемисинова – 6-10 лет, у Г.В. Желобова-Пушечникова – 2-4 года, у М.И.Дьяка Ржевского – 2-4 года, у В.Ф.Прончищева – около 2-х лет. Регулярная смена стрелецких голов, обновление их состава усиливали зависимость стрельцов и их командиров от монарха, были инструментом контроля царя над стрелецким войском.

Среди первых стрелецких голов можно выделить крупных военачальников и дипломатов: И.С.Черемисинова и М.И.Дьяка Ржевского. Для них командование стрельцами стало одной из ступенек успешной служебной карьеры, венцом которой стал чин думного дворянина И.С.Черемисинова и наместничество М.И.Дьяка Ржевского.

Обновление состава стрелецких голов прослеживается на протяжении всего царствования Ивана IV. Наиболее заметными личностями среди стрелецких начальников этой эпохи были: Р.В. Алферьев, Г.И. Кафтырев⁴⁸, Т.И. Пухов-Тетерин, А.Ф. Кашкаров, В.М. и Р.М. Пивовы.

Р.В. Алферьев назначался стрелецким головой в 1553 г. в походе на Луговую сторону и Арские места. В опричные годы он возвысился до положения печатника и впоследствии играл одну из ведущих ролей во внешней политике России, думный дворянин.⁴⁹

Г.И. Кафтырев – по словам С.Б. Веселовского, «выдающийся военачальник своего времени».⁵⁰ Тысячник, сын боярский 3-й статьи по Переяславлю-Залесскому, стрелецкий голова с 1555 г. по 1563 г., участник похода на Астрахань, Ливонских походов 1558 и 1560 гг., взятия Полоцка русской армией в 1563 г. Дворянин 1-й статьи на Земском соборе 1566 г.⁵¹

Т.И. Пухов-Тетерин происходил из старинного нижегородского-суздальского рода. Был «у коня государева» в походе на Казань 1550 г. Тысячник, сын боярский 3-й статьи по Суздалью. Стрелецкий голова с 1555 г.⁵² Как стрелецкий голова посылался в Астрахань в 1556 г., участвовал в Ливонских походах, несколько раз приезжал к царю с вестями из Ливонии. За неизвестную вину Т.И.Тетерин около 1558 г. был пострижен в монахи и сослан в Сийский монастырь, неспособность выносить тяготы монастырской жизни вызвала его бегство в Литву. Известно гневное письмо царя Ивана IV к Т.И.Тетерину в 1577 г.⁵³

А.Ф. Кашкаров – по определению А.М. Курбского, «муж славный в знаменитых своих заслугах».⁵⁴ Дворовый сын боярский по Торжку, стрелецкий голова в 1558 – 1560 гг., участник Ливонских походов. Оказал помощь Т.И. Тетерину в побеге в Литву. Казнен в опричнине.⁵⁵

В.М. Пивов – сын М.В. Пивова, взятого в плен в Смоленске в 1514 г.⁵⁶ В Дворовой тетради 1550-х гг. отмечен в рубрике «литва» по Ярославлю. Стрелецкий голова в походе против Крыма в 1559 г., в этой же должности участвовал в осаде Полоцка в 1563 г. В 1570 г. дворянин «в стану у государя» в походе Ивана IV против крымского хана. В 1573 г. назначен одним из воевод Пайды.⁵⁷ Брат В.М.Пивова Роман в 1563 г. был стрелецким головой. Сделал успешную карьеру, испытывал милостивое отношение Ивана IV. В 1579 г. был думным дворянином.⁵⁸

В отличие от стрелецких голов, имена и прозвища стрелецких сотников реже попадали в документы. Нам известны лишь некоторые из них: А. Бортеньев (1554), С. Кобелев (1555), Г. Богатырев (1557).⁵⁹ Из них А. Бартеньев, видимо, отмечен в Дворовой тетради 1550-х гг.⁶⁰ Двух других в

составе государева двора нет, очевидно, они выбирались из городских детей боярских.

Рядовые стрельцы были вооружены пищальми, бердышами, мечами. С ними проводились специальные занятия по стрельбе. За службу стрельцы получали жалование, при этом оно не отличалось единообразием. Дополнительным источником существования для стрельцов были ремесла, торговля, промыслы.

Набор и содержание стрельцов не составляло исключительного права царя. Иногда стрельцы находились на службе у крупных землевладельцев. В состав гарнизонов городов, принадлежавших И.Ф.Мстиславскому (Венев, Епифань) и Романовым (Скопин) входили стрельцы, получавшие жалование от владельцев городов.⁶¹ Разумеется, число владельческих стрельцов было незначительным и имело тенденцию к сокращению. Это явление – прямой пережиток удельной старины. Подавляющее большинство стрельцов находилось на службе у царя и служило орудием укрепления его власти.

Служебные обязанности стрельцов различались. А. Поссевино выделил три основные группы стрельцов. По его сообщению, стрельцы становятся «либо княжескими телохранителями, либо служат на войне, либо размещены по гарнизонам крепости».⁶² Наиболее привилегированными были стрельцы, составлявшие вооруженную охрану царя – «стремянные». Они несли караулы во дворце, оберегали главу государства во время походов и выездов, арестовывали лиц, попавших в опалу.

После учреждения опричнины в 1565 г. часть стрельцов служила в опричном войске. Главной задачей опричных стрельцов была охрана царской особы и его дворца. Ежедневно в караул при дворце заступало 500 стрельцов. Во время Новгородского похода в 15-ти тысячном опричном войске числилось 1500 стрельцов.⁶³

О достоинствах стрельцов как телохранителей свидетельствует красноречивый факт. Российского ставленника в Казани «царя Шигалея» (Шах-Али) осенью 1551 г. охраняло 500 русских стрельцов. Они должны были

«царя беречь от казанцев». В ноябре этого года стрельцы подавили вооруженное выступление знати против Шах-Али. По мнению одного из казанских недругов Шах-Али, если Иван IV отзовет стрельцов из Казани, то его ставленник сбежит оттуда сам.⁶⁴

В действующей армии стрельцы показали высокие боевые качества в покорении Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, Ливонской войне, боях с крымскими татарами. В сражениях стрельцы вели обстрел противника из-за укреплений, выступали во взаимодействии с конницей, им давались ответственные, требовавшие личного мужества поручения.⁶⁵ Автор «Казанской истории» восторженно оценивал стрельцов как хорошо обученных ратному делу; голов своих в боях не щадящих, забывающих про семьи и детей и смерти не боящихся. «И мужественно бились они, и честно слагали храбрые свои головы за христианскую веру, и за большую любовь к ним царя, и за дары его, и за почести».⁶⁶

Точную численность стрельцов в XVI в. определить невозможно, как и численность всего русского войска.⁶⁷ Близкую к достоверной цифру на конец XVI в. сообщает Д. Флетчер. По его словам, царь выплачивает постоянное жалование 12000 стрельцам, 5000 из них постоянно находятся в Москве или в ином месте пребывания царя и 2000 стремянных стрельцов принадлежат к «дворцу или дому, где он живет».⁶⁸ Сообщение Д. Горсея о том, что во время коронации царя Фодора на протяжении двух миль в 8 рядов стояли 20000 стрельцов, «разодетых в бархат, отделанный шелком и стаметом», выглядит явным преувеличением.⁶⁹

В службе городских стрельцов, их экономическом положении отражались особенности той или иной местности России. Поэтому при изучении городских стрельцов может быть плодотворным региональный подход.⁷⁰

Таким образом, создание стрелецкого войска – одно из важных мероприятий в цепи реформ середины XVI в., повлекшее укрепление российской армии и усилившее царскую власть.

-
- ¹ Статья представляет собой дополненный вариант опубликованной ранее: Глазьев В.Н. Опора царской власти: Стрельцы и их начальники в XVI в. // Российская монархия: вопросы истории и теории. — Воронеж, 1998. — С. 88-96.
- ² Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 114.
- ³ Пахомов И. Пищальники Василия III // Цейхгауз. — 2002. — № 4. — С. 6.
- ⁴ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. — М., 1960. — С. 207, 347.
- ⁵ Епифанов П.П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI в. Ч.1. — М., 1977. — С. 345;
Епифанов П.П. Ручное огнестрельное оружие русского войска в XVI в. // Военно-исторический журнал. — 1984. — № 1. — С. 89.
- ⁶ Псковские летописи. Вып.1. — М. — Л., 1941. — С. 95.
- ⁷ Там же. — С. 107.
- ⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии Наук (ААЭ). Т.1. — СПб., 1836. — С. 184.
- ⁹ Временник ОИДР. Кн.11. — М., 1851. Материалы. — С. 114;
Там же. — Кн.12. — М., 1852. Материалы. — С. 6.
- ¹⁰ Псковские летописи. Вып.1. — М., 1941. — С. 228.
- ¹¹ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т.1. — М., 1896. — С. 6.
- ¹² Акты гражданской расправы древней России. Т.1. — Киев, 1860. — С. 92-110.
- ¹³ Садиков Н.А. Очерки из истории опричнины. М. — Л., 1950. — С. 418-419.
- ¹⁴ Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ). Т.13. — М., 1965. — С. 87, 98.
- ¹⁵ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.1. Ч.1. — М., 1977. — С. 118-119.
- ¹⁶ А.Н. Кирпичников излишне категорично назвал пищальников «людьми у наряда», «родом артиллерийской прислуги». См.: Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. — С. 92.
- ¹⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 132.

-
- ¹⁸ Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии // Юридический вестник. — 1982. — Октябрь. — С. 254.
- ¹⁹ ПСРЛ. Т.4. — СПб., 1848. — С. 276;
Там же. — Т.6. — СПб., 1853. — С. 24.
- ²⁰ Там же. Т.13. — СПб., 1904. — С. 16, 20, 22, 80, 85-86.
- ²¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.1. Ч.2. — М., 1982. — С. 381;
ПСРЛ. Т.12. — СПб., 1901. — С. 160.
- ²² ПСРЛ. Т.22. — СПб., 1911. — С. 532-533.
- ²³ ПСРЛ. Т.1. — М., 1962. — Стб. 220, 327, 343, 381, 507.
- ²⁴ О М.И. Ржевском, И.С. Черемисинове подробнее см:
Пенской В.В. Матвей Иванов сын Дьяк Ржевский // Вопросы истории. 2012. № 11. — С. 28-44.;
- Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного, часть II: Иван Семенов сын Черемисинов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. III. — С. 239-296.
<http://www.milhist.info/2012/11/19/penskoy_2> (19.11.2012)
- ²⁵ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 230.
- ²⁶ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. (Далее — ТКДТ). — М. — Л., 1950. — С. 72.
- ²⁷ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 206, 224, 257;
Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.1. Ч.3. — М., 1978. — С. 516.
- ²⁸ В Дворцовой тетради 1550-х гг. записан его перевод во Ржеву и сделана помета: «Умре». См.: ТКДТ. — М. — Л., 1950. — С. 165, 179.
- ²⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. — М., 1975. — С. 448.
- ³⁰ ТКДТ. — М. — Л., 1950. — С. 185.
- ³¹ ПСРЛ. Т. 13. — СПб., 1904. — С. 269, 272, 274.
Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.2. Ч.2. — М., 1981. — С. 16.
- ³² Там же. — С. 46-47, 259, 261, 366, 367, 370, 375, 395, 413;
Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол (1571-1634).

— СПб., 1890. — Т. 1. — № 1, 10, 12.

³³ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков. — М., 2004. — С. 195.

³⁴ Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С. 150, 152;

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 433.

³⁵ ТКДТ. — М. — Л., 1950. — С. 64, 153.

³⁶ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 169, 173, 175, 206, 266.

³⁷ Кобрин В.Б. Несколько документов по истории феодального землевладения XVI в. в Юрьев – Польском уезде // Археографический ежегодник за 1957 г. — М., 1958. — С. 467-470.

³⁸ Витебская старина. Т.4. Отд.2. — Витебск, 1885. — С. 31, 39.

³⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.2. — С. 12.

⁴⁰ Зимин А.А. Состав боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957 г. — М., 1958. — С. 79, 80.

⁴¹ ТКДТ. — М.-Л., 1950. — С.72; Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059-1550 г. — Орел, 1911. — С. 197.

⁴² Там же. — С. 102-103.

⁴³ ТКДТ. — М.-Л., 1950. — С. 158.

⁴⁴ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С.206; Витебская старина. Т.2. Отд.2. — Витебск, 1885. — С. 37.

⁴⁵ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 208.

⁴⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.3. — М., 1982. — С. 464.

⁴⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 178-179.

⁴⁸ О Г.И. Кафтыреве подробнее см: Пенской В.В. «Центурионы» Ивана Грозного, часть I: стрелецкий голова Григорий Иванов сын Кафтырев [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 42-83. <<http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoy>> (28.07.2012)

⁴⁹ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване

IV. — СПб., 2011. — С. 212-214.

⁵⁰ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 392.

⁵¹ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 258, 262, 290, 322;

ТКДТ. М.-Л., 1950. — С. 66, 140: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.2. Ч.1. — М., 1981. — С. 120.

⁵² Дополнения к Актам Историческим. Т.1. — СПб., 1846. — С. 127-128.

⁵³ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т.1. Ч.2. — М., 1982. — С. 374;

ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 226, 289, 290, 293;

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 454;

Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский. — СПб., 2007. — С. 264-265.

⁵⁴ Курбский А.М. История о великом князе Московском. — СПб., 1913. — С. 144.

⁵⁵ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 393.

⁵⁶ Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059-1550 г. — Орел, 1911. — С. 186.

⁵⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 179;

Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.2. Ч.2. — С. 119, 269, 327.

⁵⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.2. Ч.2. С. 121; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.3. Ч.1.— С. 56;

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. — М., 1963. — С. 223.

⁵⁹ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 242, 258, 283.

⁶⁰ В Дворовой тетради 1550-х гг. два Афанасия Бортеньева: один из Дорогобужа, другой — из Кашина с пометой: «губной». См.: ТКДТ. — М.-Л., 1950. — С. 136, 192.

⁶¹ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. — М., 1962. — С. 387-388.

⁶² Поссевино А. Историческое сочинение о России XVI в. — М., 1983. — С. 42.

⁶³ Романов М.Ю. Московские стрельцы. — М., 2004. — С. 18.

⁶⁴ ПСРЛ. Т.13. — СПб., 1904. — С. 169, 170, 173, 174.

⁶⁵ Кадира А.С. Участие стрельцов во взятии Полоцка Иваном IV Грозным в 1563 г. // Вестник Воронежского университета. Сер. История. Политология. Социология. — 2012. — № 1. — С. 105-109.

⁶⁶ Казанская история // Памятники литературы Древней Руси: Середина XVI в. — М., 1985. — С. 362-363.

⁶⁷ Пенской В.В. Военный потенциал Российского государства в конце XV–XVI веках: количественное измерение // Отечественная история. — 2008. — № 1. — С. 4.

⁶⁸ Флетчер Д. О государстве русском. — М., 2002. — С. 86-87.

⁶⁹ Горсей Д. Записки о России XVI–начало XVII в. — М., 1990. — С. 146, 210.

⁷⁰ Глазьев В.Н. Стрельцы новых русских городов «на Поле» конца XVI в. // Чтения памяти В.Б. Кобрина: Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. — М., 1992. — С. 42-43.